

ЧЖУРЧЖЭНЬСКАЯ КАВАЛЕРИЯ

Stanislav PROKOPETS ¹

Станислав Данилович ПРОКОПЕЦ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль кавалерии в средневековой истории Дальнего Востока на примере такого народа как чжурчжэни. Приводится краткое описание вооружения и снаряжения, которое имели чжурчжэньские воины.

Ключевые слова: военное дело, чжурчжэни, средневековье, кавалерия, археология, Дальний Восток.

Prokopets, Stanislav. "Chzhurchzhjen'skaja Kavalerija". *Siberian Studies (SAD)* 2.5 (2014): 121-130.

Prokopets, S. (2014). Chzhurchzhjen'skaja Kavalerija. *Siberian Studies (SAD)*, 2 (5), s.121-130.

¹ PhD. Junior Researcher, Federal State Institution of Science Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East. K.i.n., ml. n. s. Federal'nogo gosudarstvennogo bjudzhetnogo uchrezhdenija nauki Instituta istorii, arheologii i jetnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, 690001, Rossija, g. Vladivostok. stas842005(at)mail.ru

JURCHEN CAVALRY

ABSTRACT

The article is devoted to demonological stories of the Buryats living in Irkutsk. The article discusses the role of cavalry in medieval history of the Far East as an example of such people as the Jurchens. A brief description of the weapons and equipment, which had jurchen warriors.

Keywords: Military, the Jurchens, the middle ages, cavalry, archaeology, Far East.

Кавалерия играла огромную роль в армии средневекового Востока. Порой именно ее участие в битве решало итог всего сражения. Сам конь являлся необходимым дополнением снаряжения каждого воина. В одном из летописных документов «Законы организации войск государства Дай Ляо» находится отрывок, связанный с обязательным походным снаряжением средневекового восточного бойца:

У каждого конного гвардейца есть три лошади, один латник для косьбы травы и хлебных всходов и один латник для охраны в пути.

Все надевают латы. Седло, черпак, латы для коня каждый изготавливает сам, исходя из средств и [рабочей] силы дома, а также каждый изготавливает сам четыре лука, четыреста стрел, длинное и короткое копьё, гудо (булаву), дубинку, топор, юэ (?), молоток, шило, огниво, кремь, один доу сечки для лошадей, одну пару переметных сум с муси (поджаренной на масле мукой для приготовления калорийного питья – похлебки, и двести чи пеньковой веревки для связывания лошадей (История Железной империи, 2007: 134).

Как мы видим, немалая часть всего перечня связана с боевым конем. Кроме того, самих коней в походе на каждого воина должно было быть как минимум три.

Подобное отношение к кавалерии было и у чжурчжэней – дальневосточного народа, который основал Империю Цзинь (1115–1234 гг.), а также государство Восточное Ся (1215–1233 гг.). Согласно письменным источникам, чжурчжэни славились своими конями и коневодством и уже в догосударственный период были крупнейшими экспортёрами коней (Воробьев, 1975: 86–87). Конь занимал в жизни чжурчжэней значимое место, о чем свидетельствует существующий у них культ коня (Воробьев, 1983: 264).

Известно, что в цзиньский период у чжурчжэней существовало Ведомство по коням и налогам, выполнявшее важную функцию в управлении государством (Воробьев, 1975: Схема 7), а на уровне регулярных войск действовала специализация по родам войск (пехота и кавалерия). Пехотинцы получали 1–2 лошади, кавалеристы – 5–6 и соответствующий фураж. Конница составляла костяк цзиньской армии. Она, без сомнений, ставилась на первое место среди других родов войск. В догосударственный период чжурчжэни вообще не воевали в пешем строю, об этом упоминается в письменных источниках:

Следует сказать, что, начав войну, нюйчжэни (чжурчжэни – С.П.) использовали исключительно конных воинов. Помимо флагов и знамен каждый всадник

имел значок. Значком служила небольшая деревянная табличка, прикреплявшаяся к лошади. Пятьдесят человек составляли отряд. Передние двадцать человек были в тяжелых латах и вооружены копьями или дубинками. Задние тридцать человек были одеты в легкие латы и вооружены луками и стрелами.

Каждый раз при встрече с противником один или два воина выезжали вперед, чтобы разведать слабые и сильные места в неприятельских рядах, а затем нюйчжэни строились и на полном скаку нападали на врага или справа, или слева, или спереди, или сзади. На расстоянии не более ста шагов все одновременно выпускали из луков стрелы, из которых ни одна не пролетала мимо цели. В случае победы приводили в порядок свои ряды и пускались в преследование. В случае поражения собирались вновь, но не рассеивались. Они делились и соединялись, отходили и подходили, совершая эти построения подобно духам, сообразно с обстоятельствами. Каждый из них вел себя в сражениях самостоятельно, поэтому они побеждали (Е-Лун-Ли, 1979: 177).

М.В. Воробьев пишет следующее о вооружении чжурчжэней: «Лук, стрелы, копье, панцирь – вот и все вооружение всадника, а пешими чжурчжэни в то время не сражались» (Воробьев, 1975:75). Как видно из приведенного отрывка, чжурчжэньская конница делилась на тяжелую и легкую.

Легкие кавалеристы были защищены стеганым доспехом, который иногда усиливался ламеллярным панцирным нагрудником (Таб. 4: 2). Иногда использовались ламеллярная кираса (Таб. 4: 3–4) или ламеллярный пояс (Таб. 4: 1). Основным оружием был лук и стрелы. На дальневосточных средневековых городищах периодически находят долотовидные наконечники стрел (Таб. 1), которые были предназначены для пробивания железных панцирей. Наибольшее количество подобных наконечников обнаруживают на памятниках чжурчжэньского государства Восточное Ся. Их количество порой исчисляется тысячами. Это говорит о том, что наибольшей популярностью у чжурчжэней пользовался лук со стрелами. Без сомнений, это касается и легких конных лучников. В целом, саму стрельбу с коня чжурчжэни рассматривали как одно из своих характерных национальных качеств (Воробьев, 1983: 112). Существовал также такой полубряд-полусостязание, как стрельба в иву (*шэлю*) (Воробьев, 1983: 45).

Основной задачей легкой конницы был обстрел вражеских позиций под прикрытием панцирной тяжелой конницы. Тяжелая конница брала на себя основной удар противника, поэтому металлическую панцирную защиту имел не только воин, но и его конь: «В авангарде выставляют копьеносцев, которых называют «ин» – «стойкими». Солдаты и их лошади одеты в латы» (Кычанов, 1966: 277).

К настоящему времени на территории Приморья был найден единственный панцирь, принадлежавший тяжелому кавалеристу (Таб. 4: 5). Он был найден на Краснояровском городище, которое к настоящему времени отождествляется с городом Кайюань – «Верхней столицей» государства Восточное Ся (Артемьева, 2005: 562). Он был ламеллярным и полностью состоял из характерных для чжурчжэней панцирных пластин. Сам доспех был укомплектован кирасой, имевшей запах и похожей на куртку. Подмышки кирасы были усилены специальными подмышечными пластинами. Плечи закрывали два наплечника в виде лопастей. Они играли роль мобильного щита. Ноги защищал подол, разделенный на две части (Артемьева, Прокопец, 2012: Рис. 3, С. 135, 137).

Как указывалось выше, основным вооружением тяжелой кавалерии было копье (Таб. 2). Это связано с тем, что она играла роль щита или пробивающего вражеский строй клина. Для таких целей подобного вооружения более чем достаточно. Возможно, что на вооружении чжурчжэньской конницы были боевые топоры, которые также являются массовой находкой на чжурчжэньских городищах (Таб. 3). В приведенном фрагменте летописи сообщается о вооружении конника дубиной вместо копья. Возможно, в догосударственный период, из-за дефицита вооружения, так и было. В цзиньский период, а особенно в период государства Восточное Ся, чжурчжэни обладали мощной материальной и производственной базой. Любое, произведенное кустарным способом, оружие не приветствовалось. Скорее всего, подобные дубинки были просто заменены на стандартизированный боевой топорик.

Судя по количеству найденных мечей, чжурчжэньскими воинами они использовались редко. Скорее всего, иметь меч было привилегией высшего сословия. Хотя в письменных источниках меч периодически упоминается как оружие простого кавалериста: *«Меч, лук, стрелы привязывают сзади и не стреляют до тех пор, пока до противника не остается пятьдесят шагов»* (Кычанов, 1966: 277). К настоящему времени, опубликовано изображение только одного меча-палаша (Шавкунов, 1993: рис. 30). Существуют сообщения еще о нескольких, найденных в Приморье клинках типа сабли и палаша, но к сожалению, их изображения нигде не опубликованы.

Голову кавалеристов защищал цельнокованый полусферический шлем с ободом, бармицей и налобной пластиной. Отличительной чертой этого шлема является выбитая фигура на налобной пластине в виде двух приподнятых бровей (Таб. 5: 1). Бармица состояла из таких же пластин, что и панцирь (Артемьева, 1999). К настоящему времени таких шлемов обнаружено восемь.

Из них семь на Красноярском городище и один на Гусевском укреплении (Артемьева, Прокопец, 2012: 130). Интересная находка была сделана на Красноярском городище, когда в один из шлемов с налобной пластиной был вложен такой же цельнокованный полусферический, но вместо налобной пластины лоб закрывал немного приспущенный обод (Таб. 5: 2).

Боевой конь тоже был оснащен броней. Как она выглядела, пока не известно. В 2008 г. на Красноярском городище обнаружены две металлические налобные пластины от конской защиты (Таб. 6). Обе пластины однотипны, имеют некоторые различия в размерах, оформлении. Они имеют форму сужающегося книзу четырехугольника с немного вогнутыми краями. В центре каждой пластины находится выполненный при помощи чекана выпуклый прямоугольник, который, скорее всего, служил для придания пластинам определенной жесткости (Прокопец, 2010). Сейчас трудно представить, как выглядела конская броня полностью. Судя по китайским миниатюрам, она была в виде попоны, состоявшей из железных панцирных пластин. Скорее всего, пластины были такие же, как и в панцире воина, а также бармице шлема. Налобная пластина должна была дополняться или органическими, или металлическими нащечниками.

Подводя итоги, стоит сказать, что кавалерия у чжурчжэней составляла костяк всей армии. Появление пехоты связано с началом войны с киданьской империей Ляо (907–1125 гг.), когда стала востребованной осадная техника. Штурмовать крепость на конях крайне затруднительно. В дальнейшем, при создании собственной империи, у чжурчжэней появилась профессиональная пехота. Для защиты во времена осад чжурчжэньских городов привлекалось ополчение. Порой приглашались наемники.

В догосударственный период вооружение для оснащения армии добывалось разными, порой не совсем честными, путями. Постоянно ощущалась его нехватка: *«У чжурчжэней не было доспехов. По соседству в Ляо была вольница. Часто вторгались в их пределы. Некий чжурчжэньский вождь повелел схватить ее. Получил пятьсот доспехов и шлемов»* (Воробьев, 1975: 10).

У чжурчжэней, создавших собственную империю и получивших огромную материальную и производственную базу, появилась возможность производить большое количество качественного и современного оружия. Основной задачей стала стандартизация и унификация вооружения. Чжурчжэни справились с этим довольно успешно. Как пример можно привести стандартизованную панцирную пластину, которая применялась во

всех типах доспехов, а также бармицу шлема (видимо, такие же пластины использовались и в защитном вооружении коня). Подводя итоги, следует отметить, что чжурчжэньский воин был снаряжен современным на тот момент оружием.

BIBLIOGRAFIJA

Artem'eva N.G. Predmety zashhitnogo vooruzhenija s Krasnojarskogo gorodishha // Vestnik DVO RAN. Vladivostok, 1999. – №5.

_____. Goroda chzhurchzhjenej Primor'ja // Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e. – Vladivostok: Dal'nauka, 2005.

_____, Prokopec S.D. Zashhitnoe vooruzhenie chzhurchzhjen'skogo voina // RA. M., 2012. – №1.

Vorob'ev M.V. Chzhurchzhjeni i gos-vo Czin'. – M., 1975.

_____. Kul'tura chzhurchzhjenej i gosudarstva Czin' (X v. – 1234 g.). – M.: Nauka, 1983.

E Lun-Li. Istorija gosudarstva kidanej (cidan' go chzhi) / perevod s kitajskogo, vvedenie, kommentarij i prilozhenija V.S. Taskina. – M., 1979.

Istorija Zheleznoj imperii. – Novosibirsk, 2007.

Prokopec S.D. K voprosu o zashhitnom snarjazhenii boevogo konja u chzhurchzhjenej // Voennoe delo v Aziatsko-Tihookeanskom regione s drevnejshih vremen do nachala XX veka – Vladivostok, 2010. – Vyp. 1.

Shavkunov V.Je. Vooruzhenie chzhurchzhjenej XII–XIII vv. – Vladivostok, 1993.

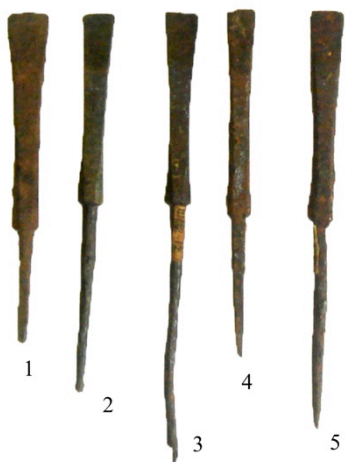

Таблица 1. Долотовидные наконечники стрел. Чжурчжэни. Шайгинское городище. Коллекция фондов ИИАЭ ДВО РАН.

Таблица 2. Наконечники копий. Чжурчжэни. Шайгинское городище. Коллекция фондов ИИАЭ ДВО РАН.

Таблица 3. Боевые топоры. Чжурчжэни. Шайгинское городище. Коллекция фондов ИИАЭ ДВО РАН.

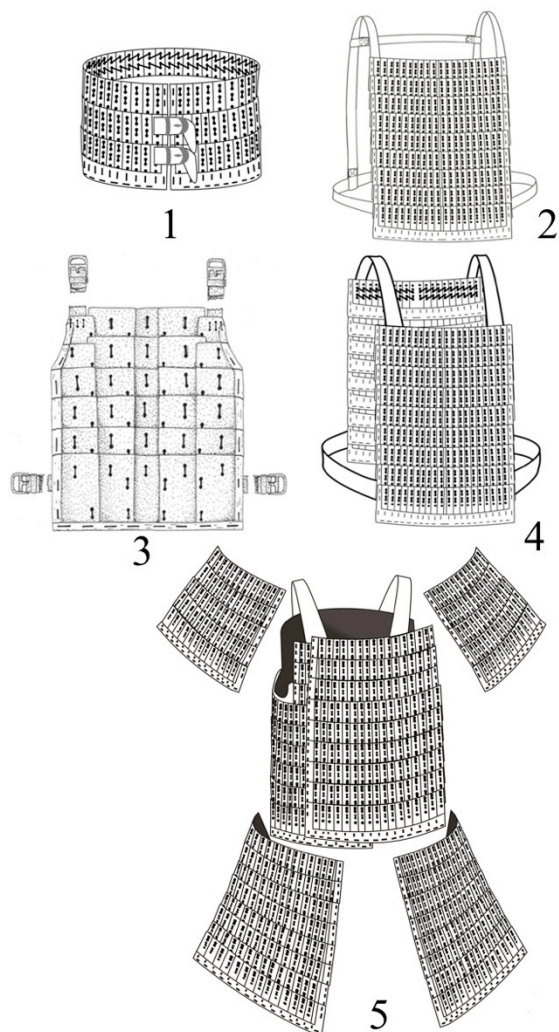

Таблица 4. Панцири. Чжурчжэни. Графическая реконструкция: 1. ламеллярный пояс; 2. нагрудник; 3. кираса А; 4. кираса Б; панцирь кавалериста.

Таблица 5. Шлемы. Чжурчжэни.
Красноярское городище.
Коллекция фондов ИИАЭ ДВО
РАН: 1. тип 1; 2. тип 2.

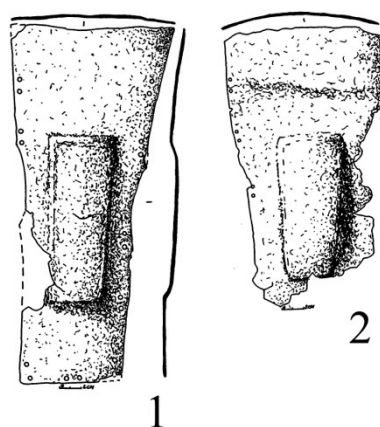

Таблица 6. Конские налобники.
Красноярское городище. Коллекция
фондов ИИАЭ ДВО РАН.